

Елена Немых

**ДИМКИНЫ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ**

Елена Немых

Димкины приключения

«Автор»

2026

Немых Е.

Димкины приключения / Е. Немых — «Автор», 2026

Димка Солнцев – ученик 5-го класса. Димка с утра до ночи играет в компьютерные игры, копит «жизни», «умирает» и «возрождается», естественно и в игре. И она так захватила его, что он выпал из реальной жизни обычного московского школьника и нахватал двоек. Но как справиться с неуспеваемостью в школе? Папе, сотруднику МЧС, Виктору Сергеевичу, некогда, он все время кого-то спасает, а вот мама, Светлана Петровна, – домохозяйка. Занимается сыном и только сыном, но вот Диму упустила. Чтобы избавить его от «игромании», Светлана обращается к врачу-гипнотизёру. Тимофей Николаевич начинает проводить сеансы борьбы с Димкиной зависимостью. И мальчик оказывается в разных воображаемых местах. Кажется, что они случайны, на самом деле всегда связаны с полученной в школе «двойкой». Так он попадает в разные века, то во времена Стрелецкого бунта, то в Античную Грецию, то на остров Вайгач. Ведь двойки по разным предметам заставляют его воображение работать!

© Немых Е., 2026

© Автор, 2026

Елена Немых

Димкины приключения

Глава 1

Глава 1. Димка на острове Вайгач.

Димка пытался открыть глаза и почувствовал дикий холод. Это-сон? Явь? Он засунул руку под подушку и почувствовал, как кисть входит во что-то холодное, сыпучее. Он открыл глаза и не поверил увиденному! Все же сеанс по лечению «игромании» гипнозом, который проводил врач, до добра не доведет. И вот. Результат. Перед взором Димы был бескрайний, снежный берег и океан, закованный в лед. Вдалеке плыл корабль, вернее ледокол, который с шумом рубил снежные торосы. Название Дима успел прочесть: «Арктика». Он хотел встать, так как руки сводило на морозе, но мимо него что-то просвистело. Дима даже пригнулся непроизвольно, а потом подобрал странный предмет. Вытащив из кармана свой смартфон, который не смотря на явно минусовую температуру, все-таки работал, он навел на предмет камеру. Добрая, электронная Алиса подсказала: «предмет - металлический, вероятно пуля из ружья». Вот это номер! Интернет работал, что было тоже удивительным. 4G, Дима проверил. Он оглянулся и увидел два раскосых глаза за огромным сугробом и двустволку, наставленную прямо на него. Димка вспомнил фильмы про войну и тут же поднял руки вверх: сдаюсь!

- Момбив, - сказал мужчина и наставил на Димку ружье, показывая жестом: "опусти руки".

Мальчик покосился на смартфон и сообразил, что делать, включив на нем переводчик. Язык оказался ненецким, и он понял: охотник просит его опустить руки.

- Эй, не убивай меня, я хочу есть и домой. И вообще я замерз!

Охотник удивился, услышав мгновенный перевод на ненецкий просьбы Димы. Опустил ружье и скомандовал:

-Пирцявна!

Это означало: «пойдем», и вскоре Дима, укутанный в шкуры, ехал по тундре на санях, запряженных оленями. А еще через час, его кормили вкусной похлебкой в чуме охотника и даже дали зарядку для телефона. Блок был съёмным, потертым в боках, но штекер подошел, и маленький столбик энергии стал медленно расти вверх. «Просто чудо», - подумал Дима. Миску супа с куском мяса налила жена охотника. Ее он и спросил:

- А я где?

Услышав перевод на ненецкий дивайса мальчика, женщина, хозяйка чума, ответила удивленно:

-Но Вайгач...

Робот в смартфоне перевел холодно:

-Остров Вайгач.

Пришлось искать название в интернете, а безразличная Алиса добавила:

«Остров Вайгач находится на Таймыре, в Северном Ледовитом океане»

-Вот это да! Вот я куда попал! Я про Таймыр на уроке географии только слышал, мы как раз про ледокол читали. И я знаю, что это от Москвы далеко!

-Ты из самой Москвы? И как тебя зовут? Ты кто? - спросила по-ненецки жена охотника.

-Меня Дима зовут. Солнцев. Мне -10 лет, и я учусь в московской школе. А вас как зовут?

Ненцы склонились над смартфоном, слушая перевод Диминой речи, и охотник захохотал, когда все слова мальчика озвучил по-ненецки робот.

-Подари мне эту шайтан-машину,- сказал он все так же на родном языке. - Я буду в район ездить, к мэру, прибавку зарплаты просить оленеводам. А то он по-ненецки не понимает, только по-русски говорит. А я тебе за это скажу, как отсюда выбраться!

-Ну, смартфон я тебе свой не подарю, мне его родители подарили, а программу могу скачать, - деловито добавил Дима. - У вас такой «лопатник» есть? Или планшет?

Слово «лопатник» глупый робот перевел на ненецкий дословно. И охотник принес в чум настоящую лопату для расчистки снега. Когда до него дошло, что «лопатником» называют смартфон, он опять рассмеялся, но притащил старенький ноутбук. Столь современные атрибуты, как напоминание о столичной жизни, в чуме смотрелись странно. Дима вздохнул и поставил «качаться» программу, а сам еще раз спросил:

- Так как попасть на большую землю? Или хотя бы ледокол?

Ненец сел к очагу, вынул длинную трубку, закурил и начал свой рассказ:

Охотник нахмурился, выслушав перевод, а потом сказал:

- Среди моря синяго лежит латырь-камень; идут по морю много корабельщиков, у того камня останавливаются; они берут много с него снадобья, посылают по всему свету белому. Потому Латырь-море морям отец, Потому Латырь-камень камням отец!

-Латырь- камень ищи, друг! - добавила жена охотника. - Это тебе к Пуйне идти, которая у мертвого дуба живет. Она заговор прочтет, латырь-камень выложит вокруг дуба и любое желание твое исполнится! Латырь-камень сильный!

-Это - сказки какие-то местные. А на самом деле, как...

Но охотник вдруг посуровел и перебил Диму:

- Не сказки это, а правда истинная. Без этого камня - никуда. Вокруг тундра, буран начнется, может месяц идти, два, а то и три...

- Нет, три месяца торчать здесь я не намерен, - взвился Дима. - А где его искать? Латырь-камень, он какой?

- Сделан будто из солнца, весь светится. Где найти? Искал их тут один человек. Даже карту составлял.

- Месторождений что ли? И что за чел?

- Старый географ. Он искал латырь-камень здесь, на Вайгаче, он и подскажет.

- Географ? Кто такой?

- Да есть тут станция метеорологическая, заброшенная, там Иван Иванович живет. Его на ней забыли. Когда -то экспедиции на Таймыр, да на остров Вайгач часто ездили, не то, что сейчас. Вот и потерялся

человек. Могу проводить к нему! - сказал охотник. - Только поспедай!. Буран начинается. На лыжах пойдем, а путь неблизкий. Километра три. На лыжах ходишь?

- Да, ходил, - ответил Дима. - На физкультуре. Ну, пойдем. А Пуйна где живет? Туда доведешь?

У охотника изменилось лицо:

- Нет, я к Пуйне не ходок, тайга вокруг нее - уж шибко страшное место. Нелегко пройти. Если только ты Иваныча уговоришь!

Ненец шел впереди по хрустящему насту. Лыжи скрипели так, что иногда у Димки закладывало уши. А может шуршание поземки создавало этот монотонный шум. Буран усиливался, и ненецкий охотник, обернувшись, крикнул:

- Сатакувна нарехэ! Лакувна!

Димкин смартфон в нагрудном кармане загудел, и Алиса пропищала противным голосом:

- Быстрее! Далее неразборчиво, перевод с ненецкого.

- Да уж понятно, что не с китайского! - пробубнил Дима.

Губы слипались на морозе, он хотел остановиться и посмотреть температуру «за бортом», он почему-то ощущал себя в длинной меховой дохе расшитой ненецкими

орнаментами, большим кораблем, просто ледоколом «Арктика». Новые друзья из чума снабдили его правильной, теплой одеждой. Она была явно великовата, но жена охотника достала кушак, тоже с орнаментом, заткнула длинные полы одежды и на сам пояс повесила настоящий нож. Рассмотрев его ближе, Димка понял, что он выточен из кости. Ему не хотелось думать об убитом ради этого олене. Сейчас длинный нож хлопал о его ногу, чуть мешая быстрому лыжному бегу.

-Долго еще, - спросил он.

Ненец выслушал писклявый переводчик и ответил по-ненецки:

- Нет, мы входим в Златогорье...

-Злато что? И неужели здесь есть горы? – Димка сильно удивился и даже встал.

-Да. Сейчас буран сильный, и холмов наших не видно. Говорят все вершины их усыпаны алтырем-камнем!

-Чего же ты сразу не сказал? И зачем нам старый географ? – спросил мальчик.-

Давай мы тогда на вершину пойдём...Алатырь искать. И хоть бы знать как он выглядит?

Ненец вдруг развернулся на снегу и подъехал к Диме, заговорщицки мигнул, обнажив грудь. Будто солнечный луч кольнул московского школьника в глаз. Ярко-желтый камень, чем то похожий на мамин янтарь в кольце, привезённом из Прибалтики, засиял на груди ненца. Но откуда янтарь на Таймыре?

-Ух, ты! Вот это да! – воскликнул Дима.

Стало вдруг теплее, еще теплее, даже жарче, и вдруг снег под ногами Димки стал таять на глазах, над головой полетели птички, зажужжала вдруг пчела, а нежный подснежник выпрямил свой стебель. В дохе стало душно, и мальчик даже начал ее расстегивать. Однако ненец строго посмотрел на него, махнул рукой и вдруг опять спрятал это чудо под свою одежду. Мороз мгновенно вернулся, подснежник упал на

землю, которую на глазах затягивало снегом, а окоченевшая птичка упала замертво на вновь появившийся наст, рядом россыпью попадали и пчелы.

-Ну, вот..., - разочарованно протянул Димка. – Я думал ты мне его отдашь и дело с концом!

Переводчик в нагрудном кармане сухо транслировал слова мальчугана, экстраполируя их в ненецкий язык. Ненец строго ответил:

- Нет, не могу. Мне этот камень Иван Иванович подарил, где -то десять лет назад, с тех пор, я, как заговоренный. Ни зверь меня не берет, ни лихой человек.

Он махнул на вдруг открывшийся холм за поворотом:

-Мы пришли, еще сто шагов и ты будешь у крыльца станции златогорской. Дальше я не пойду, с тех пор, как я подстрелил его лайку случайно, мы с Иван Ивановичем в ссоре. И дальше пойдешь сам!

-Да? А он по-русски говорит? – поинтересовался Димка.

-Говорит, - ненец вдруг резко развернулся и побежал обратно, почти мгновенно пропав в снежной буре.

-Эй, эй, - крикнул ему вслед испуганный Дима.

Но делать было нечего и пришлось пройти вперед 100 шагов. Ненец не обманул, прямо у подножья холма этого Златогорья, виднелся сруб с крышей из плотной соломы, и вовсе не чум. Приглядевшись, Димка увидел даже дымок из трубы. Он вздохнул и двинулся дальше, в животе урчало. Есть хотелось, несмотря на плотный обед, сделанный руками ненецкой женщины. Мальчик подъехал на лыжах к входной двери и крикнул:

-Эй. Есть кто живой?

Но дверь осталась закрытой, и Димка расстегнул крепления, намереваясь пройти внутрь. Он почти отцепил себя от лыж, как вдруг резкая боль опоясала все его тело. Боль сопровождалась свистом, похожим на удар хлыста, только длился он оочень долго. Он не успел опомниться, как толстая веревка будто живая змея, опутала его с ног до головы, блокируя руки. Димка, как стоял, так и упал на снег в лыжных ботинках. Он не мог пошевелить ни ногами, ни руками, а только заорал:

-Эй, кто-нибудь! Спасите меня!

Кто-то зашуршал рядом, а потом он почувствовал, как его, словно мешок с картошкой, подняли и поставили на ступни. Ему в лицо задышал седенький человек с длинной и такой же седой бородой. Ни дать, ни взять – просто герой из его любимой компьютерной игры – бродилки. Все же права мама, и игроманией надо кончать, еще и не то привидится.

-Вы кто?! – спросил Димка старичка.

-Иван Иваныч! Я – местный метеоролог и по совместительству географ. А ты кто?

- Я – Димка Солнцев! Пришел к вам за картой по месторождению камня - алтыря...Пуйна...

- Цыть, молокосос! Не поминай ведьмино имя всеу. И молчи лучше!

Иван Иваныч быстрым движением руки заклеил Димке рот скотчем, быстро дотащил его волоком до саней с двумя собаками и, впрыгнув, прокричал:

- Поехали, родимые!

Собаки припустили, и вскоре Димину тушку Иван Иваныч выгружал у себя в избушке.

Он положил его прямо на деревянный пол по середине своего жилища. Мальчик

скосил глаза и увидел огонь в печи, дрова потрескивали, их было отлично видно в

приоткрытую дверцу. Все выглядело уютно и безобидно, но Иван Иванович вдруг заглянул своим белесым глазом прямо в очи Димы. Взгляд был безумным, и московский школьник похолодел, а вдруг убьет. Руки и ноги занемели, веревка давила сильно, и он замычал:

-Мммммм, бу, ры....

-Молчи уже и не пугай моего печника Ермошу. Он хоть и дух, но может обидится, тогда печь затухнет, несмотря на дрова, тепла не будет, и мы замерзнем.

Димка замычал , про духа-печника Ермошу было непонятно. Но настенные часы зазвонили , и Иван Иванович отвлекся.

-Ну, вот, пять вечера уже. Мне пора замерять скорость ветра, мерять температуру снега и воздуха, давление еще. Я тут один, Дима. Ты же Дима? Да?

Димка согласно закивал головой.

-Я пойду на улицу, а тут не шали....Будешь хорошо вести себя, я тебе карту с залежами алатыря покажу... Ты же ее искал?

Иван Иванович подошел к шкафу, потянул на себя пыльный тубус, но с него упали газеты:

-И когда я уберу этот хлам?

Иван Иванович вынул из тубуса большую карту с потрёпанными краями:

-Давно хотел ее в географическое общество отдать, даже письма писал. Но в столице решили, что пишет сумасшедший. Никто в алатырь не верит. Вот ты первый, кто у меня о нем спросил за последние десять лет.

Иван Иванович разложил карту на столе, положил два полена из стопки рядом с печью, на ее края, чтобы картон не сворачивался трубочкой:

-Все ,пошел! Не шали....

Иван Иваныч нахлобучил шапку-ушанку, тулуп черный и вышел, прихватив с собой синий матерчатый флажок. Дверь хлопнула, и Димка решил закрыть глаза. Однако спать не пришлось. Что-то зашелестело сначала у уха, а потом стало тепло на груди.

Мальчик приоткрыл один глаз, а потом и вовсе открыл их широко. На груди у него, свесив толстые ножки сидел карлик. Вымазанное сажей лицо, нос картошкой.

Злые, с ярко- белыми глазными яблоками, черные глазки уставились на Димку, а потом мальчик почувствовал, что цепкие ручонки малыша отлепили скотч от его губ.

- Ты кто? – выпалил Димка.

-Я- дух-печник Ермоша. Живу в здешней печи, за огнем слежу. А ты кто?

- А ты кто? По что связанный лежишь?

-Я – Дима Солнцев, как на Вайгаче оказался, не скажу, но хочу вернуться в Москву. Вот ненцы сказали, что надо Пуйне дать камень-алатырь, она....

-Пуйне?!Моей тете? Да она тебя съест! Дойти – то до нее сможешь ? Да и где алатырь возьмёшь? Он на дороге не валяется. -Хотел у Иван Иваныча спросить... он мне карту обещал, она вот на столе лежит, - Димка смотрел на печника Ермошу пристально.

– А ты, друг, меня можешь освободить?

Карлик покосился на стол, слез с мальчика, залез и уселся на разложенный Иван Иванычем картон.

-Освобожу, если ты загадку отгадаешь, а не отгадаешь – я эту карту к чертовой бабушке сожгу!

-Зачем? – вскричал Дима.

-А не хочу, чтобы наш алатырь абы кому достался, его когда- то моя мать, сестра

Пуйны, в землю на холме закопала, чтобы рос он, размножался, да и заговорила этот клад....От чужаков.

-А Иван Иваныч – не чужой?

- Нет. Он после пожара в деревне, когда мою мать заживо решили в деревне сжечь, как ведьму и ведунью, меня приютил. В печи спрятал, я и отогрелся. Мать успела смолу сосновую до холма донести, ее огонь оплавил, так и получился камень - латырь. Позже я ему показал, где он лежит. Так что карта верная у него!

- А что с твоей мамой дальше случилось?

Печник Ермоша вздохнул:

- Она клад в земле схоронила, его заговорила, а сама в овраг бросилась. Сестра

Пуйна к дубу старому сбежала...Она тоже этот заговор знает. (прикрикнул) Ты, давай, не болтай! Угадаешь первое слово из заговора того – развяжу!

Димка вдруг вспомнил то, что шептал ненец в чуме: «Среди моря синяго лежит латырь-камень; идут по морю много корабельщиков, у того камня останавливаются; они берут много с него снадобья, посылают по всему свету белому. Потому Латырь-море морям отец, потому Латырь-камень камня...»

-Молчишь? – Ермоша схватил полено , лежащее на столе, стал его вращать в руках, и вот уже оно задымилось, запылало.

Димка вскрикнул, а вредный печник бросил горящее дерево на картонку. Огонь вспыхнул, пожирая карту.

- Латырь – море морям отец!

- Правильно! – закричал карлик. – Только поздно. Горит тропа к алытарю – камню. Не найдешь ты его.

- Ты обещал меня освободить, если я угадаю! Выполняй обещание! – запричитал

Димка.

- А это огонь решит, - сказал, хитро прищурившись дух-печник. - Выживешь, еще совет дам.

Ермоша метнул в Димку маленький огонек, конец веревки вспыхнул, и запылав, как бикфордов шнур, рассыпая искры, пошел полыхать спиралью, рассыпая пепел вокруг. Почувствовав свободу, мальчик бросился к столу, но там догорал остаток карты с написанной рукой Иван Иваныча названием пика холма: «Белый свет».

Ах, вот про какой белый свет талдычил ненец, Димка оглянулся на Ермошу:

- А холм , где алатырь-камень лежит, как назывался? Где овраг, в который мать твоя прыгнула?

- Синее море...А совет мой, друг, такой, беги ты от «Синего моря», да от «Белого света» в другую сторону.

Ермоша полез в печь, Димка только успел ногу поставить в проем печной дверцы:

- Иначе что?

- Клад ты можешь найти, только главное не найти, а удержать, да и живым остаться. Ищи кота Баюна, он тебе все подскажет. Тут и карта не нужна. Как мяукнет три раза – копай

- Кот Баюн? – Димка вылупил глаза, но дверца печи скрипнула, и внутри что- то затрещало.

Судя по всему Ермоша рассыпался в огне на кучу мелких искр. Мальчик хотел

его достать кочергой, но лишь ворошил горящие поленья. Ворвавшийся с мороза, Иван Иванович застал его с обрывком сгоревшей карты у печи.

- Ты что? Карту сжег? – спросил он. – И кто тебя освободил?

- Ермоша ваш. А вы мне путь на «Белый свет» покажете? И как кота Баюна найти?

Иван Иванович вздохнул, парень времени не терял:

-Хорошо. Только один уговор, мне клад в руки не дался. Место знаю, но сам алатырь в руках не держал. Если заговорённый клад найдешь и в живых останешься – половина мне!

- Ладно, - сказал Димка.

Иван Иванович подвел Димку к деревянному амбару. Он казался внушительным, но дверь скрипела так, что вот-вот отвалится. Географ поковырялся в замке, и взору московского школьника открылся удивительный вид. В этом захолустье увидеть в деревянном амбаре настоящий вертолет?! Вот это сюрприз!

-Это - МИ-24, или «крокодил». Его давно списали местные власти, но раньше на нем в Златогорье отправляли почту из Дудинки. Он как-то упал на Вайгаче, я его и починил.

-А почему Златогорье так называется? У вас что? Горы золотые?

-Горы золотые, впрочем ты сам все увидишь.

- А вы сами, если не секрет, как в Златогорье попали?

- В экспедицию на Таймыр поехал, алатырь камень, как раз искать, да и потерялся, от группы отстал, почти год по местной тайге бродил, кореньями питался, а потом нашел тут брошенную станцию метеорологическую, рацию работающую, ну и вышел в эфир с позывным:

SOS. Возвращаться в Норильск мне уже не хотелось, меня тут и оставили: температуру мерять, скорость ветра. Я все тут и восстановил.

- А Ермошу вы от пожара спасли? И правда, что его мать в овраг, с холма Белый свет спрыгнула?

- Болтаешь ты много, друг! А длинный язык можно и укоротить! Поехали, сам все увидишь!

Уже через полчаса Димка летел с Иван Ивановичем над холмами. Картина открывалась эпичная, снежное одеяло укутало сопки сверкающим стеклярусом, снег блестел так под лучами холодного северного сине-серого неба, что слепило глаза. Просто слезы наворачивались от этого пейзажа. Закованные в лед многочисленные горные речки резали эти огромные белые куличи на несколько равных частей. Вертолет полетел низко, вдоль одной из них. Ярко-оранжевая с длинными полупрозрачными плавниками рыба вдруг ударилась лбом о ледяную твердь воды, потом еще одна и еще, а потом вдруг одна из них выскочила из проруби и, пролетев несколько метров, плюхнулась в другую полыню. Этот прыжок пыталась повторить вторая золотая рыбка, и третья, но он оказался неудачным, и рыбная стая попадала на прозрачный лед, мгновенно покрывшись изморозью. Рыбы еще двигали хвостами, но вскоре застыли прямо на замерзшей речке, пуча черные навывкате глазки. Вдоль ледяной глади речушки побежали северные олени, смешно двигая меховыми боками, а потом и вовсе вышел белый медведь, который засунул лапу в прорубь. Еще секунда и в его цепких когтях забились та самая золотая рыбка, которая прыгала первой. Снежная гладь поймы сменилась густым лесом, где величественные ели смотрели острыми верхушками ввысь, расправляя кольчатые, заиндевшие лапы с огромными шишками. С одной из веток сорвался дятел с красной шапочкой на голове. Его догнала стайка красногрудых, синекрылых снегирей. Все они, недовольно чирикавая, обогнали дятла с двух сторон и скрылись в запорошенной снегом хвое. Еще через минуту показался высокий, будто обсыпанный мукой, холм, на вершину которого медленно вышел бело-снежный волк и завыл" - У вас тут что? Волки водятся? – спросил Дима, неохотно оторвавшись от дивной картины.

- Водятся, и волки, и медведи,- ответил Иван Иванович, сделав вираж над белым зверем.

Волк вдруг испуганно пригнул голову и скрылся в лесу.

- Мы здесь приземлимся? – поинтересовался Димка.

- Нет, это Волчий холм, а нам нужен Белый свет. Свет там и вправду белый, вернее снежный, холм в вечных снегах и льду, только если...

Он вдруг замолчал и покосился на Димку:

- Ты, друг, вопросов меньше задавай, все увидишь сам... Дай срок!

Какое-то время они летели в тишине, и лишь шум винта вертолета жужжал за бортом. Неожиданное показавшийся из ватных туч пик холма отвлек Димку, неужели они летят к нему, и как они на нем удержаться, однако холм приближался и стало видно, что на самой верхней точке его есть плоская площадка, взлетно-посадочная полоса. Вертолет сделал вираж и вдруг плюхнулся на своих ножках с колесиками прямо на нее.

- Приехали! – крикнул Иван Иванович.

Димка посмотрел на обрывок сгоревшей карты:

- А это точно здесь?

-Обижает, - ответил географ. – Я эту карту наизусть знаю, бывал тут сотни раз, могу и заново нарисовать, Ермоша мог бы не трудиться ее жечь! Вредный он, склочный, и как я его терплю?

- Да, характер у него непростой! Весь в тетьку, Пуйну. Мать еще ничего была, странная, но добрая, а ведьма старая, что у дуба живет, дюже злющая.

- И как я уговорю ее помочь мне?

- Не знаю, не знаю... - Иван Иванович уже вылезал из вертолета, прихватив лопату. – Это нам для клада. А тебя как зовут, милочек? А то я опять запамятовал...

- Дима- я, Солнцев, ученик 5 класса московской школы.

- Московской? Ох, и как тебя занесло в Златогорье-то?

- Сам не пойму, но ненец, который меня нашел и от холода спас, сказал, что только ваша Пуйна меня и спасет. Ей только алатырь надо дать.

Иван Иванович наблюдал, как Димка Солнцев, ученик московской школы, вылезает из кабины старенького Ми-24.

- А почему вы вертолет «крокодилом» называете?

- А ты на морду его смотрел, чистый «крокодил»? – засмеялся географ, похлопал вертолёт по фюзеляжу и двинулся по снежной тропинке к ближайшей чаще. Дима тоже пошел было за ним, как вдруг кто-то мякнул рядом. Мальчик обернулся удивленно, и два зеленых огромных глаза уставились на него. Он пригляделся, в кустах сидел огромный белоснежный кот. Слова духа-печника Ермоши вдруг всплыли в его мозгу: «Кот Баюн покажет тебе клад». Вот это удача! То что это – Баюн, Дима не сомневался. Он оглянулся на Иван Ивановича, хотел ему что-то сказать в удаляющуюся спину, но передумал и бросился к коту. Может он уже на кладе сидит? Он пытался схватить животное руками, но кот взвыл и бросился удирать. Иван Иванович остановился, оглянулся на Димку, на кусты, с которыми он рядом стоял, но увидел только белый пушистый хвост, мелькнувший в ближайшей еловой чаще. Географ в два прыжка добежал до мальчика:

- Вот везунчик ты! Кот Баюн к тебе вышел, а он редко показывается! Может и клад найдешь так же быстро?

- А где его искать? Он сбег! – посетовал мальчик. – Он белый и снег белый, как его тут найдешь? Просто иголку в стоге сена искать!

- Подожди, - вдруг загадочно произнес Иван Иванович. – Смотри, что у меня есть.

И географ расстегнул куртку. Ровно такой же камень на верёвочке, как у ненца, засветился на его груди.

- Алатырь! – сказал он с придыханием. – Вот я один ненцу подарил, а второй себе оставил.

И опять снег стал таять под Димиными ногами, листочки полезли из вдруг набухших почек, засвистели соловьи. Зажужжали пчелы. Стало очень тепло. Димка расстегнул доху, оглянулся. Жутко захотелось пить, он сглотнул.

- А может и ручей здесь с водой питьевой?

- Колодец тут есть, - загадочно протянул Иван Иванович. - Только...

Вникнуть Димка не успел. Белый кот Баюн скакал по кочкам уже в районе кизилых кустов. И он бросился за ним. Он бежал быстро, перескакивая по болотистым кочкам, которые хлюпали под его ногами, и вдруг выбежал на полянку с колодцем. Откуда тут колодец с деревянным коловоротом, с цепью намотанной на нем, Димка не успел даже предположить. Баюн сидел на краю и урчал, поглядывая в него.

- Стой, стой, диверсант! - крикнул Дима.

Он подбежал к колодцу, пытаясь схватить животное, но тот вдруг прыгнул в него. Димка даже охнул от ужаса. Но в колодце стояла замерзшая вода, и лапки кота противно заскрежетали по льду. Как лед сохранялся при такой температуре, мальчик не понял, он пытался схватить Баюна за хвост, но тот лишь уворачивался, пока лед вдруг не стал трескаться. Наглый котяра выпрыгнул на бортик, и стал вылизывать свои белые лапы, заурчав.

- Ах, ты, наглый кот-воркот! – сказал Дима. – По что бежишь от меня?

Он хотел погладить его, но когда тянулся, с его пояса неожиданно отцепился костяной нож- подарок от ненцев, про который он и забыл совсем. Димка протянул руку за ним, но нож вдруг стал тонуть в воде, которая все прибывала в колодце. Видимо и он успел оттаять. Дима заглянул на дно, нож красиво и медленно подал вниз, так будто это и не вода вовсе, а глицерин какой. Заинтересовавшийся Димка сунул руку, и вдруг увидел свое отражение. Только почему он в не вдохе, а в школьной форме? Димка непроизвольно посмотрел на рукав, пощупал даже доху, нет – все тот же ненецкий орнамент. Он вгляделся в из сине-черную гладь колодезной воды. И вдруг увидел, как он выступает на уроке географии, пытаясь рассказать о ледоколе. О том самом «Арктика», который проплыл мимо него на берегу, и на который он так мечтал попасть! Димка забыл о жажде и сглотнул. Из глубины колодца послышался голос учительницы географии, Лидии Петровны:

- Опять, Солнцев, ты в компьютерную игру резался? Ничего не слушал, ничего не знаешь? Ничем не интересуешься? Только, как уровень пройти! И когда тебя мама только вылечит от твоей зависимости? «Игромания» же это? И какая у тебя стадия?

- Случай запущенный, Лидия Петровна! Я только вчера первый раз к гипнотизёру попал. Обещал вылечить!

- Может он тебя и вылечит, а сейчас у тебя в дневнике – твердое два! И жду родителей опять!

Димка взгляделся в воду, он стоял красный, как рак, перед всем классом, держа дневник в руках. Водная рябь пошла по колодезной водичке, и он увидел красную, ручкой написанную двойку в графе: урок географии.

- Вот ты где, Баюн! – Иван Иванович нарисовался рядом, схватив мурлыкающего кота на руки. – Будешь нам теперь дорогу к кладу показывать.

Географ посмотрел на Диму, который стоял, как столб у странного колодца.

- Что? Себя увидел? Как стыдно тебе было? – спросил он участливо.- Да, это волшебный колодец, в воде видны твои самые стыдные моменты. Но есть секрет, если во время вода в лед превратится, твой стыд застынет навеки, как будто и не было его.

- Как так? – Димка смотрел оторопело.

- А вот так, - пробормотал Иван Иванович. – Алатырь спрячу и опять зима настанет!

Он быстро накиннул на кота авоську, которую достал из своего брючного кармана, и, не обращая внимания на его отчаянное мяуканье, закинул его за плечо. А потом прикрыл грудь с алтарем полой своей куртки-аляски. Мороз тут же защипал щеки, снег окутал полянку с колодцем белой шубой, и когда Димка заглянул в него, то увидел застывший во льду дневник с позорной двойкой по географии.

Всю ночь Иван Иванович копал ямы вокруг колодца. Димка ему помогал и очень скоро натер мозоли на руках. Чтобы добывать клад было сподручнее, географ вынимал из-под куртки камешек, держал его коротко над очередной меткой, где по его мнению лежал алатырь-камень, и, дождавшись схода снежного покрова, втыкал лопату в мягкую землю. Но заговоренный клад не открывался путникам, и Иван Иванович, поплевав на руки, принимался за следующую ямку. Уже утро забрезжило над холмами. Ленивое северное солнце медленно всплывало над Златогорьем.

-Когда все вершины блестели золотом, потому что были усыпаны алтарем-камнем, - удрученно промямлил географ.

-И что? Куда делся?

-Да только вот этот мешок меха и знает,- зло сказал Иван Иванович и сплюнул.

Он пнул белого Баюна в авоське и тот замяукал жалобно.

-Обманул тебя Ермошка. Запутал. Не знает Баюн-кот, где клад лежит.

-Дяденька, отвезите вы меня к ведьме Пуйне, и дальше копайте.

-А тебе что? Алатырь не нужен? Чтобы Пуйна свой заговор прочла тебе пять камней минимум нужно, а у тебя и одного нет...

-Почему пять? – удивился Димка.

Иван Иваныч ответил уклончиво:

- Когда я тут застрял, мы с Ермошкой к Пуйне ходили, чтобы дескать вернуть меня в Норильск, она мне про пять камней и сказала, без этого никуда...

-И что? – Димка смотрел на Иваныча с интересом.

-Да ничего, - опять зло сплюнул географ. – Я тут по холму бродил, всего два алатыря и нашел. Один ненец подарил, который меня с этого холма вывел, другой себе оставил. Вертолета у меня тогда не было, так что пешкодралом шел...

-Понятно, - Димка старался говорить, как можно жалостливее. - Я к маме хочу, в Москву, в школу. Отведите меня к этой Пуйне, если дорогу знаете. Помогите вернуться!

- Ладно, черт с тобой. Помогу добраться, только в лес с тобой не пойду. Я и тогда еле живой остался, - сжалился Иван Иваныч.

-Какой-такой лес? Мне и ненец про него говорил, только он по своему объяснял, возможно переводчик и не понял.

-Какой переводчик? – нахмурился географ. – Еще переводчик был? Его точно не поведу!

-Да нет, - рассмеялся Димка Солнцев. – Это программа- переводчик. Она в телефоне. Хочешь, я тебе по – ненецки скажу что-нибудь? Я благодаря ему и выжил, а то ненец твой на колбасу бы меня пустил. Стрелять хотел!

Димка вытащил смартфон, который отчаянно мигал, его надо было заряжать, нажал на программу со стрелочкой и произнес:

-Остров Вайгач!

-Но Вайгач, - сказал робот.

Иван Иваныч расхохотался:

-Верно, «но» по-ненецки это – остров. Скажи, друг, - он прищурился. -А ты почему помощь не вызвал, если у тебя телефон есть и он работает?

- Ну, звонки не проходят, я пытался, а писать куда –нибудь на электронку бессмысленно, я что напишу: « Я на острове Вайгач, спасите меня? Я хочу в Москву? » Подумают, что сумасшедший! Так что, спасайте вы меня ! И айда в лес!

Иван Иваныч подхватил лопату, развернулся, махнув рукой, дескать «иди за мной» :

-Ты с парашютом прыгал хоть раз?

-С парашютом? -Димка вытаращил глаза. – Нет, ни разу.

- Я в этот лес треклятый ни на ногой, он Пуйной заколдован, ее деревья охраняют, так что сброшу тебя над этим лесом с охраной с парашютом и за какое кольцо дернуть расскажу, чтобы ты не разбился. Так что шире шаг?

-Хорошо, - ответил Дима, вздохнув.

С парашютом он не прыгал, Иван Иванович подхватил отчаянно мяукающего кота Баюна в авоське, сделал шаг. По снежной тропинке к колодцу поднимался хромым олень.

- О! Старый друг мой! Олень Прохор нас решил спасти!- сказал Иван Иванович. – Ты то мне и нужен!

Он оглянулся на Диму и пояснил:

- Давно Прохор здесь живет! Его тут охотники лапу прострелили, а я ему на ногу шину наложил, он и выжил. Здесь вот теперь бродит, пасется, ягоду ищет. Он-то нас до вертолѐта и довезет.

Путешественники оседлали хромого оленя и решительно двинулись к Ми-24. Димка и оглянуться не успел, как они уже летели над густой заснеженной тайгой, и лишь олень, подняв голову, смотрел им вслед.

-Бери парашют в углу, застегни его на себе, - командовал Иван Иванович.-Кольцо нашел?

-Нашел,- промямлил отчаянно трусивший Димка, надевая на себя парашют. – И что? Когда кольцо дергать?

Иван Иванович оглянулся, увидел испуганное лицо мальчика и вдруг сжалился:

-Держи, Дима Солнцев, - он снял с шеи веревочку с камнем-алатырем. – Он тебе нужнее, не то замерзнешь в лесу, только часто его не доставай, иначе он силу потеряет.

Димка был рад неожиданному подарку, но пора было прощаться. Иван Иванович заорал:

- Мы над заимкой Ряхи-Неряхи! Открывай дверь и прыгай давай! Да рюкзачок прихвати с собой, там консервы, пригодятся тебе!

Димке некогда было размышлять, кто такая эта Ряха-Неряха, он схватил брезентовый рюкзак, надев его лямками вперед, с шумом открыл тугую дверь вертолѐта и приготовился прыгать, с ужасом глядя на заснеженные пики елок. Последнее, что он услышал, как Иван Иванович закричал в рацию:

-Но Вайгач! Но Вайгач! Как понял меня?!

Рация захрипела в ответ, но что она ответила мальчик уже не услышал, он прыгнул в неизвестность. За ним полетел Баюн в авоське, и Димка еле успел схватить орущего от страха кота в две руки. Земля приближалась стремительно, и, вспомнив инструкции Иван Ивановича,

мальчик дернул за кольцо на ремнях. Что-то хлопнуло сзади, огромный белый купол раскрылся над Димкой, и они с Баюном медленно стали приземляться прямо в большой сугроб на небольшой полянке. Вихрь снежинок поднялся вверх, а парашютисты с головой ушли под снег. Надо было освобождаться от снежного плена, и еще через десять минут Димка выбрался из сугроба, а потом достал и кота. Тот от страха даже глаза закрыл, а Димка, вспомнив про костяной нож, быстро разрезал авоську. Кот вывалился из веревок, полежал немного, а потом вдруг сказал человеческим голосом, не раскрывая глаз:

- Я жив? Мы в зачарованном лесу?

- Чего это ты по-человечьи заговорил?- Димка удивился сильно. – Ты же кот! Тебе мяукать надо!

-А в зачарованном лесу все говорят по-человечьи, птицы, звери, и ...коты, - сказал белый меховой диверсант, встав на четыре лапы. – Так что пользуйся, пока можно. Про клад спрашивай!

- А ты знаешь , где клад? Чего молчал? Зачем мы ямы вокруг колодца копали? Совесть у тебя есть или нет?

- Есть, только на холме алатырь есть только на дне колодца, его там много.....,- промурлыкал котяра.

-Ну, что делать? Возвращаться? – Димка смотрел на кота ошарашенно.

- Для чего? Если тебе пять камней нужно? Где их взять, я подскажу, так что не обманул тебя Ермоша. Мы с ним давно дружим, я в их избе жил, пока мама его была жива, а потом в печь залез и все,а я вот в лес убежал!

- Подскажешь? – недоверчиво рассматривал белого кота Димка.

- Подскажу, а сейчас, Дима, доставай свой единственный камень, иначе мы тут дуба дадим. Да и деревья иначе не оживут! – добавил Баюн.

- Что значит оживут? – Димка однако уже доставал камень на веревочке, спрятанный на груди.

Алатырь засиял желтым светом, тепло разлилось в воздухе, ударив горячей волной, в окружающие деревья , и они стали тут же расправлять ветки, елки, отряхивая снег с лап, осины, выстреливая листочками из почек, зачирикали птицы, зажужжали пчелы. На поляну приземлился тетерев и заклохотал:

- Ох, давно, мы тебе ждали, мил человек! Не чаяли вечную зиму-то прогнать!

- А что здесь зима круглый год?

- Да, в этом лесу – зима круглый год, даже если в Златогорье – лето, по этому деревья и спят, но бдят...

Тетерев закричал:

- Баюн, хватит болтать, секреты наши выдавать, этот путник сам все поймет – дай ему срок!

Тетерев взлетел, скрывшись в чаще. А Димка понял, что он отчаянно хочет есть. «Консервы», - вспомнил он про рюкзак. Достав банки с тушенкой и открыв их, мальчик понял, что нужны бы костер развести. Запасливый и предусмотрительный Иван Иванович положил в рюкзак зажигалку и сухой в таблетках спирт, Солнцев сразу вспомнил, что они такие разжигала в походе с классом. Он вздохнул: эх, где его класс? Где мама? Москвв?

Он насобирав сучьев, и вскоре огонек заплясал перед ним, даря свой жар. Димка разогрел тушенку, сытно поужинал, а может пообедал, он уже не знал, где ночь, где день. Смартфон окончательно умер, да и не могла эта коробочка спасти его в этой глухой северной чаще. Глаза слипались и он заснул.

- Это мой камень!

- Нет мой!

- У тебя свой есть!

- И у тебя есть!

-У меня два будет!

-Нет, у меня!

Эти крики Димку разбудили окончательно, он сел и сразу понял, что опять хочет закрыть глаза. Рядом с ним стояли... Два пенька, у пеньков были глаза с ресницами и рты в виде дупла.

-Ой, - сказал Дима и оглянулся в поисках кота.

Говорящего Баюна он еще мог пережить, но говорящие пеньки –это было слишком!

- Вы кто? – Димка вскочил и почувствовал, что алатыря-камня нет на его шее.

Он посмотрел внимательно на глазастые пеньки, и действительно в двух ручках, который один пенок спрятал за спиной, он заметил желтое свечение.

- Ты это ищешь? – ехидно спросил правый обрубок.

Он вытащил руки и показал зажатый в сучьях шнурок и камень-алатырь!

- А воровать нехорошо! Вас мама-папа не учили? Этот камень мне нужен для ведьмы Пуйны. Она заговор прочтет над камнем, и все!

- Не воровать, а заимствовать, чтобы выжить, - прокрипел кто-то на ухо Диме. – Это – мои детки, я их учу в лесу выживать! А что? Я их отец, и плохому не научу.

Дима оглянулся и просто упал на мягкое место с шумом, перед ним высилась огромный ясеня. У ясеня тоже наблюдались глаза и огромный рот в виде дупла, а ветки уже тянулись к ногам мальчика, обвивая их с двух сторон жестко, как цепью.

- Вы кто?! – совсем уже заорал Дима. - Баюн, Баюн!!! Беги меня спасти! Меня деревья в плен взяли!

Кот откуда не возьмись, бросился прямо на ствол и стал, отчаянно мяукая, кусать кору.

- Ай, ай, - закричала береза, - Больно же!

Он отцепился от Димы, впрочем, это было только начало, деревья вокруг мрачно наступали на Диму и белого кота, беря их в кольцо. Все они тарасили глаза, у всех у них открывался рот, изрыгая из дупла угрозы мальчику:

- Бойся, путник! Бойся нас!

Баюн прыгнул Диме на руки:

- Все, я погиб!

Неожиданно из кустов выскочил старый знакомый. Это был ненец с ружьем :

- Тю у нуда! Пя нянота!

Он закричал по своему, но вдруг Дика явственно услышал голос робота-переводчика в кармане его дохи. «Руки вверх, дерево!». Спасение оказалось близким.

Первыми подняли веточки пеньки, в сучьях которых застрял камень-алатырь.

- А, Ряха- Неряха! Бросай камень, - переводчик в кармане у оленевода светился экраном и тупо переводил все, что кричал ненец вслух.

И опять это странное имя. Кто такие эти Ряхи-Неряхи? Но пеньки переглянулись, бросили веревочку с камнем на поляну, подняв ветки вверх. За ним подняли руки и остальные деревья. Димка радостно подхватил сворованный камень, надел на шею.

- Неужели деревья боятся ружья? – прошептал Димка коту, в меховое ухо. – Они же деревянные!

- Боятся, - промурлыкал тихо Баюн. – Потому что это души лесорубов, которых заколдовала Пуйна.

Подробности Димка не успел узнать, потому что ненец крикнул уже ему лично, но по своему:

- Долго мы тут не протянем, сейчас вся чаща нагрянет, и силы тут неравные. Если хочешь остаться в живых, беги за мной! Я тебя по секретной тропе проведу! А эти пеньки мы в заложники возьмем! Я этих сестричек, Рях-Нерях, сызмальства знаю, они упрямые!

Робот бесстрастно переводил, пока ненец быстро опутал пеньки веревками, закинул их за спину, и, не обращая внимание на писк двух сестер, двинулся по тропинке, прикрывая отход двумя стволами своего ружья. Когда они подошли к его саням, он бросил пеньки рядом, посадил Диму и сказал по-ненецки:

- Если бы мне Иван Иванович по радиации о тебе бы не сказал, ты бы тут не выжил! Да и свои счета у меня с лесом!

Он вздохнул, посмотрел на Диму участливо, а робот в кармане дополнил рассказ:

- Я тут сына своего малолетнего потерял, его вот эти поленья и стащили в чащу!

Ненец с силой пнул пеньки, те заохали:

- И все из-за этих девчонок. Мой сын Нойко дружил с Ряхой-Неряхой, когда они еще человеческий облик имели, с нами по соседству жили. Их отец-лесорубом был, вот пошел в лес и пропал, девчонки-близняшки...

- Так они близнецы?

- Да, похожи, как две капли воды, да их и в пеньках не различишь, - добавил ненец. - Так вот пошли близняшки папу искать и тоже сгинули. Потом мы узнали, что их Пуйна заколдовала. Как и отца, как и многих лесорубов, которые в лес пошли.

Горячая слеза, как смола, скатилась по пеньку, за одним обрубок зарыдал и второй:

- Мы-Ряха-Неряха, мы – девочки! Спасите нас, расколдуйте! Мы по этому алатырь стащили, только у нас два их всего, а это – третий!

- Вот как?! – ненец наставил ружья на пеньки. – Хватит рыдать! Отдавайте алатырь нашему гостю! Глядишь, он Пуйну и уничтожит!

- Развяжи нас! – пеньки хлопали глазками, смоляные слезы застыли на коре.

- Хорошо! Только попробуйте сбежать или обмануть, вмиг порублю вас на дрова!- зло процедил сквозь зубы ненец-охотник, и вытащил из под своего пояса топорик.

Угроза подействовала. Пеньки Ряха и Неряха, освободившись, залезли сучьями прямо к себе в деревянные рты и дружно и синхронно достали еще два желтых камня.

Димка забрал их из ветвистых ручек с листочками, вдел через дырочки, которые обнаружил на алатыре-камне, веревочку. Все три засеяли у него на груди.

- Эх, да и мой держи, - вздохнул ненец и снял и свой камень с шеи.

- Четыре камня! – Димка просто не верил своей удаче.

Кот Баюн заворуженно смотрел на мальчика, не спуская глаз, а потом, вдруг что-то почуя, оглянулся и прислушался. Все смотрели на белого зверька удивленно, а тот вдруг припал меховым ухом к земле. Чуть вслушавшись, он вскинул голову:

- Прячь их, чаща идет на нас войной! И их остановить может только мороз трескучий!

Димка моментально все понял, застегнул доху, и температура стала резко снижаться. Снег стал падать сверху, укрывая поляну, и вовремя, потому что на ее окраине появились мощные деревья:

- Стоять! Стоять, чужестранцы!

Их мощные дупла просто изрыгали проклятья! Димка уже взобрался на сани, Баюн угнездился рядом, ненец схватил хлыст, чтобы подбодрить запряженных в сани оленей, когда пенек, судя по всему Ряха, подошел к Димке и, заглядывая ему в глаза, прошептал:

- Спасите нас от Пуйны! И еще....

Ряха оглянулась на Неряху, которая уже повернула к деревянным собратьям:

- Не говорите, Неряхе только, - Ряха залезла к себе в дупло. – И вот держите. Я стащила его прямо из-под курочки у несчастной ведьмы. Храню его много лет! С тех пор, как стала деревяшкой!

Пенек Ряха протянул Димке яйцо, оно было тяжелым, отливало мраморным боком:

- В этом яйце – игла говорят есть, на конце ее – смерть ведьмина, если яйцо разбить, и иглу воткнуть в шею Пуньи, она умрет.

Неряха услышала все же рассказ своей сестры и закричала:

- Это бесполезный подарок! Ряха вам врет! Яйцо из мрамора, мы его всем лесом били-били, не разбили.

- Полезный, или бесполезный, жизнь покажет! И прощайте! – вскрикнула Ряха и побежала к сестре.

Уже издали она крикнула ненцу:

- А Нойко ваш жив, в виде куста кизилового у болота живет! Так что если с Пуйной справитесь, то и он к вам вернется!

Ненец хотел ответить, но опасные деревья все приближались, и он ударил хлыстом по бокам оленей. Еще минута, и ветки почти коснулись саней, на которых восседали путники, а одна лоза уже запуталась в полозьях, пытаясь их задержать. Однако Димкам посильнее укутался своей дохой, скрыв алатырь-камни, и мороз снежной лапой схватил их жесткой рукой,

заморозив опять навсегда. Внезапно молния ударила прямо рядом с Димой. «Неужели дождь собирается?», подумалось ему. Он поднял голову и охнул, на него из за туч смотрела око. Бездонное желтое око с черным зрачком, в котором отражался остров Вайгач.

-Нум, Нум проснулся, - захлопала крыльями Пуйна. – Будет мне беда!

Она бросилась к лежащим на земле яйцам собственной жизни и жизни острова. Кот Баюн завизжал:

- Держи, Дима, яйца! Не отдавай ей!

Дальнейшее произошло мгновенно, молния ударила в скорлупу одного из них. Димка зажмурился, ожидая провалиться в преисподнюю. Но потому как засуетилась ведьма, он сразу понял – молния попала в сердце Пуйне. Она захрипела, прижала крылья к груди, на белых перьях на груди диковинной птицы расплывалось красное пятно. Лицо ее исказилось, из изумрудных глаз покатились слеза, Диме даже жалко ее стало. Но где же игла, на кончике которой была смерть Пуйны? Только он подумал об этом остром кончике чьей-то жизни, как громадная ладонь опустилась с небес и схватила иголку, валяющуюся рядом с разбитым яйцом.

-Сжался , Нум! Верой и правдой я служила тебе, охраняя жизнь острова, я...

-Врешь, родимая! Врешь, - прогремел громом Нум в небесах.

-Предлагала обмен своей ничтожной жизни на жизнь целого острова. Камень -алатырь проспала. Он в руках чужеземца! Вот и отправляйся к моему брату Нге в загробный мир! Сыновья его порадуются, давно птицы не ели они, все человечинкой питаются, - Нум небесный расхохотался, а потом Димка увидел, как из небес показалась вторая ручища и сломала иглу.

Кончик ее упал в землю, на которой тут же выросла трава, совсем такая как в Черной речке, в виде змей. Птица Пуйна упала рядом с чудесным дубом, росшим на алатыре-камне, совсем бездыханная. От тела птицы с человеческим лицом отделилась старуха, прозрачная и страшная. Ах, вот как на самом деле выглядит ведьма! Она зыркнула на Димку так, что он попятился, Баюн выгнул спину и зашипел.

-Поползли к Огненному мосту, мои милые, - прошелестела тень Пуйны.

И пошла к берегу, змеи отделились от земли и поползли вперед, обгоняя ее. Уже через минуту лодка, на которой приплыл Димка, отплыла от берега.

-Эй, стой, - заорал мальчик.- А как же мы? Как мы отсюда выберемся?

Перспектива остаться в сердце Вайгача, рядом со скалой в виде желтого камня, впечатляла. Нум в небесах завращал глазом, наблюдая за Димкой. Тот похолодел: ну, все, очередь теперь за ним и приготовился к худшему.

-Кто же будет жизнь острова сторожить? – прогремел Нум.

Он взял своей огромной лапой яйцо с жизнью острова и вернул на место, в гнездо. Потом сдернул амулеты с Димкиной шеи. Мечта о возвращении похоже умерла вместе с несчастной Пуйной!

- А вы вообще кто? – спросил Дима. – Нум же вас кличут?

Божество от возмущения заметало молнии на землю, мальчик еле успел увернуться, как кусты один за другим запылали вокруг дуба .

-Как смеешь ты, чужестранец, быть на моем Вайгаче и не знать меня?! – сверкнул желтым оком Нум. – Я – глава Верхнего мира. Я создал этот остров, своими руками выковал из солнца камень -алатырь, и он долго служил верой и правдой местным людям, пока они не погрязли в грехах, не растащили волшебный камень на амулеты. Не стали решать свои личные проблемы! Я наказал их, отобрав у них лето, и лишь здесь , в сердце Вайгача, сохранил тепло. Как смеешь ты не поклоняться мне? Я могу лишить тебя жизни в любой момент!

-Дяденька Нум, миленький, - заканючил жалостливо Димка. – Простите меня, пожалуйста! Я вам все амулеты отдам.

Димка снял с шеи камушки, протянул их Нуму:

-Только отправьте меня домой, к маме и папе. Если только есть, куда возвращаться?! Злобная ведьма показала мне, что Москву смыло с лица земли! Наводнение в столице.

- Остановили мы с Георгием эту напасть, людей подключили, как это у вас называется, - божество задумалось, но вспомнило. - МЧС!

- Моего папу?

-А он что? В МЧС работает?- Нум с трудом выговаривал аббревиатуру Министерства по чрезвычайным ситуациям.

-Да, - растерялся Дима. – А кто такой Георгий? Я такого начальника у папы не знаю.

Слышать слова с большой земли из уст ненецкого бога Верхнего мира было странно.

- Странно, что ты не знаешь ангела Москвы! – Нум хлопал глазом.

- А... Георгий-Победоносец! Вы с ним столицу России спасли?

- Да! И что же ты сразу не сказал, что твой папа из МЧС!- захлопал ресницами Нум. – Сына такого славного героя я спасу! Славная была битва со стихией и все это чертова ведьма Пуйна! Давно на нее лесорубы жаловались! Слава мне, что ее нет теперь! Некому козни строить!

-Да, я их видел, лесорубов, они теперь – деревья кверху ногами в зачарованном лесу. И особенно мне жалко Ряху-Неряху, живущих в пеньках, и сына Его Нойко. Зря охотник погиб, меня защищая! Ты его оживить не можешь, Нум?

- Я могу все! А вот ты кое-что забыл важное отдать, Дима, людям, которые тебя спасли!

- Амулет? – Димка прижал руку к груди.

- Не только, - уклончиво ответил Нум и вдруг пролил солнечный свет на кота Баюна.

- Готов, хвостатый, в гнезде жить и жизнь острова охранять?

- Мяу, - только и мог выдавить из себя Баюн.- Готов, ваше солнечное величество! Большая честь для меня.

Белый кот склонился в поклоне. И тут же огромная лапа Нума подхватила его за шкуру и сунула в гнездо на вершине дуба,

- Прощай, Дима! Удачи тебе в Москве! – эти последние слова Димка услышал от кота, к которому уже успел привязаться.

Они и оглянуться не успел, как оказался рядом с заснеженным чумом Аги. И опять только тундра простиралась вокруг, да стадо оленей. Грустная жена ненца Его сидела у чума и вязала носки. Увидев Димку, она расплакалась:

- Нет больше моего Его! Его сын Нги забрал!

- Я знаю, - сказал Дима. – Я..

Он вдруг почувствовал тяжесть в своем кармане, достал оттуда смартфон охотника, протянул его жене Его.

- Вот, это Его мне оставил на память!

Ага прижала к себе маленькую коробочку с экраном, протянула связанные носки Диме:

- А это тебе! Пока вязала их сыну, только и вспоминала, что нет теперь у меня ни Нойко, ни мужа, одна я на белом свете осталась. Ну, может тебе пригодятся?!

Димка надел носки с орнаментом, ногам стало теплее и вспомнил об обещании Нума вернуть всех домой. Да еще и оживить, расколдовать. Он только хотел сказать об этом несчастной Аге, как вдруг звук пропеллера отвлек его. Они с ненецкой женщиной стали смотреть в небо, и вскоре из-за туч показался вертолет Иван Ивановича. То самый знаменитый «крокодил», старенький Ми-24.

- Ого, Иван Иванович! Собственной персоной! – вскричал Димка, бросившись к приземлявшемуся вертолёту.

А тот, покачнувшись при посадке, плюхнулся прямо в снег. Дверь со скрипом открылась и оттуда вылез раскосый мальчик и близняшки: Ряха и Неряха. Девочки из пеньков стали настоящими. За ними вылез Иван Иванович.

- Димка! – закричали они дружно и бросились обнимать мальчика.

Они повисли на московском школьнике, а потом махнули на маленького ненца:

- А это – сын Его, Нойко! Он теперь не куст!

Нойко побежал к маме, которая просто слов лишилась увидев сына. Они радостно обнялись, когда из снега вдруг вынырнул Его.

- А вот и наш ненец! – сказал Иван Иваныч и подкрутил усы.

Из его кармана вылез Ермошка, подмигнул Димке:

- Ну, что? Нашел алатырь, чтобы улететь?

Димка махнул рукой, хотел что-то ответить, но вдруг солнце вышло из-за туч. Бог Нум пролил свой свет на поляну перед чумом, растопил снега, остановил ветер и метель. В суровой тундре зачирикали птицы, зажелтели подснежники. Стало заметно теплее.

- Я решил сердце Вайгача перенести сюда, и подарить вам вечное лето, - прогреготал Нум. – И будет сегодня праздник – День оленевода. До первой полярной звезды на небе будет на оленях скакать по тундре, есть, пить и гулять!

И действительно рядом с чумом счастливо нашедших друг друга Его, Аги и Нойко бухнулся камень –алатырь с дубом наверху и гнездом. В гнезде виднелось яйцо и белый кот.

- Баюн! – обрадовался Димка.

Кот выпрыгнул из гнезда, приземлился на четыре лапы, замурлыкал у ног мальчика. Он схватил пушистика на руки, прижался к нему. А счастливые ненцы, радуясь лету, уже покидали свои чумы. Олени упряжки выстроились на дороге, и вот заскрипели повозки, замычали запряженные в них олени, неся своих седоков вперед к холмам Златогорья. Застучал шаман в бубен, заплясали, запели жители острова Вайгач,. Радовался Дню оленевода и сам Димка.

- Как увидишь первую звезду на небе, готовься! – зашелестел Нум, лениво наблюдавший за праздником из-за туч. – Если не успеешь, мой брат Нга схватит тебя ночью! Хочешь к нему?

Димка поежился, вспоминая о страшном божевстве Нижнего ненецкого мира, зелье из змеиного яда, черных псов, Огненный мости. Обрато туда не хотелось! И он вгляделся в темнеющее небо. Не только он ждал первую полярную звезду. Толпа ненцов тоже пялилась на небосвод.

- Тот , кто увидит звезду на небе первый, - промолвил по-своему, подошедший к нему, Его, который опять включил переводчик на смартфоне. – Будет удачливы весь год! Такая наша ненецкая примета! И спасибо тебе за то, что освободил нас от злой Пуйны!

Он оглянулся заговорщицки и сунул Димке в карман амулет с камнем-алатырь на веревочке:

- Держи! Это тебе от Нойко! На память! И не показывай его Нуму! Отберет!

Димка кивнул, спрятал подарок в карман и вдруг увидел на небе засиявшую полярную звезду.

- Звезда! – крикнул он.

- Звезда, звезда, звезда, - зашелестела толпа, указывающая сотнями рук на стремительно темнеющее небо.

- Держись, Дима! – хохотнул Нум в небесах, открывая свое желтое око шире.

Народ ненецкий встал на колени, все тихо молились о чем-то.

- Полетели! – крикнул Нум.

Это последнее что слышал Димка, который плюхнулся через секунда в белое кожаное кресло. Над ним участливо склонился врач. Да, да, тот самый гипнотизер Тимофей Сергеевич, которого нашла мама.

- Очнулся? – участливо спросил он. – Долго ты где-то летал!

- Димочка, сынок! – мама тоже рассматривала Диму. – Я так за тебя волновалась!

Судя по всему двойка по географии тебя доконала. Ты все время твердил во сне про Таймыр и какой-то то остров Вайгач.

Мама выпрямилась, обращаясь к доктору:

- Тимофей Сергеевич, так это все последствия погружения в игру? Он пока смотрит в свой телефон каждый час. Не могу сказать, что также часто, как раньше и возможно сеансы помогают, но все еще очень зависим от компьютерной «бродилки». Все бы ничего – но неуспеваемость?! Схватил два на простейшем уроке.

- География? – задумчиво протянул доктор гипнотических наук. – Понятно почему он во сне все время говорил про Северный Ледовитый океан. Будем лечить! Еще три сеанса нужно минимум.

Он вышел с мамой Димой в другую комнату продолжить разговор. А Дима встал и хотел выйти в коридор, ему вдруг стало душно в комнате гипнотизера. Что-то зашуршало в кармане и прошелестело вниз по штанине, в кармане явно образовалась прореха.. Мальчик посмотрел вниз и похолодел: на нем были тем самые ненецкие носки с орнаментом. А на пол, рядом с красными вывязанными Агой (ведь также звали жену охотника-ненца из его видения?)носами, бухнулся желтый камень на веревочке. Дима наклонился и поднял камень-алатырь!